

После урока учитель Ша попросил Чэн Ихао снова собрать тесты, а затем указал на Бай Ифаня, сидевшего на последней парте:

— Тестов много, поделись с ним, пусть понесет половину.

Бай Ифань лишь промолчал, подумав: «Учитель, твой предлог для разговора слишком неубедителен».

Чэн Ихао, конечно, вышел из кабинета и отправился на спортивную площадку на церемонию поднятия флага. Бай Ифань остался.

Другие учителя тоже ушли на церемонию. Учитель Ша достал тест Бай Ифаня и сразу нахмурился.

Ученик, проверявший работу Бай Ифаня, использовал стиль, совершенно отличный от его собственного. Весь тест был испещрен красными галочками и крестиками, которые резали глаза, а рядом с каждым заданием стояли крупные цифры баллов.

Учитель Ша, преодолевая визуальный шок, быстро подсчитал общий балл и протянул ему:

— Скажи, за какое ухо тебя дернуть? За левое или за правое?

Бай Ифань взял тест и увидел, что перед ним раскинулся красный пейзаж. Пришлось посмотреть на заголовок, где его ждал сюрприз:

— 100! Максимальный балл!

— Чушь!

— Учитель Ша рассмеялся. — Ты что, считаешь себя школьником? Максимальный балл 150, а у тебя 100.

Бай Ифань понял свою ошибку, но мысленно подсчитал:

— По крайней мере, я сдал.

Учитель Ша был вне себя:

— В субботу по английскому максимальный балл 120, а у тебя 101, шестое место в классе; по обществознанию — 90, у тебя 84, третье место. Только по математике ты сдал, и, думаю, тоже первым, только с конца.

Учитель обществознания не был в этом кабинете, и баллы не объявлялись. Видимо, учитель Ша специально посмотрел их.

Бай Ифань почесал голову:

— Учитель Ша, дайте мне время. На втором пробном экзамене я не позволю вам проиграть.

— А? О!

— Учитель Ша чуть не проговорился, кашлянул. — Да, до второго пробного экзамена осталось совсем немного времени, тебе нужно собраться. Результаты второго пробного экзамена войдут в архив, и некоторые школы будут учитывать их при поступлении. Кстати, в какую школу ты

планируешь поступать?

— Как вы думаете, куда мне лучше?

— В школы №5 и №6 тебе не попасть, и я этому рад. Школа №2 неплохая, у них в прошлом году был высокий процент поступления в вузы, — Учитель Ша сделал глоток чая, поправил очки. — Но ты на самом деле сообразительный, если соберешься, то поступить в экспериментальную старшую школу будет несложно. Лучше всего попасть в ключевой класс, тогда шансы поступить в престижный университет будут выше.

Экспериментальная старшая школа — это старшая школа при экспериментальной средней школе. А ключевой класс экспериментальной старшей школы — это то, о чем мечтают многие ученики, которые обычно входят в первую сотню по успеваемости.

Учитель Ша закончил анализ и спросил:

— А ты сам куда хочешь?

Бай Ифань немного смутился:

— Как вы думаете, насколько я далек от школы №1?

Учитель Ша опешил, его глаза за большими стеклами очков расширились.

Немного придя в себя, учитель Ша с непростыми чувствами подобрал слова, чтобы быть максимально тактичным:

— Преграда между положительными и отрицательными числами, путь от гадательных костей до малого чжуаньского письма.

Если бы учитель Ша преподавал географию, он бы наверняка сказал, что между Бай Ифанем и школой №1 лежит Тихий океан.

Но Бай Ифань сказал:

— Я хочу попробовать.

Игнорируя ограничения по времени, Бай Ифань действительно не хотел возвращаться в школу №5 и вспоминать свои прошлые три года.

— Попробовать тоже хорошо, высокая цель дает мотивацию.

Пережив первоначальное потрясение, учитель Ша снова обрел спокойствие. Но он больше не подбадривал и не стал охлаждать пыл, сменив тему:

— Еду нужно есть по кусочкам, сначала хорошо подготовься ко второму пробному экзамену. Не только попасть в двадчатку класса, но если ты снова получишь такой высокий балл по английскому и такой низкий по математике, то, даже если я выиграю у вашего учителя Чжао, мне будет некуда девать лицо.

Бай Ифань подумал: «Как сложно угодить».

После этого учитель Ша больше не поднимал тему выбора школы, дал пару советов по пробелам в знаниях на тесте и отпустил Бай Ифаня. Но в голове учителя Ша слова «школа №1»

и «Бай Ифань» никак не хотели уходить.

Как раз в это время учитель Чжао, наблюдавший за церемонией поднятия флага, вернулся в кабинет и, проходя мимо, сказал учителю Ша:

— У вас есть время вечером? Учитель Ян предложил собраться и обсудить текущее положение учеников.

Учитель Ша должен был вести вечернюю самоподготовку, но он сразу согласился.

Вечером Чэн Ихао, несчастный, лежал на учительском столе и шепотом говорил тем, кто болтал внизу:

— Я записываю имена, если будете продолжать, я действительно запишу!

В это же время в маленьком конференц-зале гимназии при университете собрались все учителя класса 9-12.

Тема сегодняшнего собрания: на основе целей учеников и их текущего состояния учителя разработают стратегию на ближайшее время — кого из учеников нужно активно «мучить», какие учителя будут этим заниматься и как именно.

Не только Бай Ифань, но и многие другие ученики стали объектами различных методов выяснения их целей.

Учителя китайского, математики, английского, физики, химии и обществознания, словно подпольщики, обсуждали учеников по порядку номеров, предпочитая двойной удар, но никого не упуская. Успеваемость, поведение на уроках, эмоциональное состояние и даже классные сплетни — все было затронуто. Если бы кто-то из учеников присутствовал, он бы удивился, насколько мастерами в сплетнях могут быть учителя.

Учителя активно высказывались, атмосфера была оживленной.

— У Чэн Ихао стабильные результаты, по китайскому нужно еще поработать, особенно над заучиванием. Если он наберет 135 баллов на экзамене, этого достаточно для поступления в школу №1. Это поручим учителю Ян, — Учитель Чжао подвел итог, затем продолжил просматривать список. — Следующий, о ком поговорим... ээ, Бай Ифань.

Оживленная атмосфера внезапно замерла.

Учитель Чжао с трудом произнес:

— Ситуация с этим учеником немного...

На этом он остановился.

Дело в том, что ситуация с Бай Ифанем была несколько странной, и учитель Чжао с ним совсем не ладил. Но среди присутствующих было много опытных классных руководителей, а также такие учителя, как учитель Ша, жемчужина гимназии, так что заминки не произошло.

Учитель китайского, учитель Ян, с пониманием вмешался:

— Этот ребенок на прошлой неделе вдруг проявил способности. Не говоря уже о его почерке, его ответы на тест по китайскому выглядели как стандартные ответы, с правильным

форматированием и разбивкой. Сначала это действительно меня удивило. Кажется, на этом пробном экзамене он тоже неплохо справился, видимо, он все это время старался, а теперь еще больше.

— Раньше он сопротивлялся, и я думал, что он даже в школу №5 не поступит. Теперь я вижу, что мы можем его направить в экспериментальную старшую школу, — Учитель обществознания подключился, вспомнив, что-то спросил. — Учитель Ша, вы выяснили цель Бай Ифаня на экзамены? Куда он хочет поступить?

Учитель Ша наконец дождался этого момента!

Учитель Ша сказал:

— Школа №1.

Все учителя переглянулись.

Учитель Чжао, который обычно морщился при упоминании Бай Ифаня, теперь с осторожностью спросил:

— Я ослышался?

Остальные тоже так подумали.

— Именно школа №1, — Учитель Ша нанес сокрушительный удар. — Он спросил меня, насколько он далек от школы №1, и я не хотел отбивать у ребенка желание, поэтому сказал, что это как путь от гадательных костей до малого чжуаньского письма...

История эволюции китайских иероглифов: гадательные кости, бронзовые надписи, большое чжуаньское письмо, малое чжуаньское письмо...

Другими словами, между Бай Ифанем и школой №1 лежали три этапа эволюции. «Три слоя соломы на моей крыше» — это не точное число, а указание на множество.

Учитель Чжао фыркнул:

— Он совсем с ума сошел, он действительно считает себя гением!

Учитель Ян не согласился:

— По китайскому он мог бы поступить в школу №1. Его результаты на этой неделе тоже хорошие!

— Я вижу, он не глуп, просто сказал, что хочет попробовать, — Учитель Ша поправил очки и начал высказывать свое мнение. — Но математика — это большая проблема. Он словно забыл даже то, что учил в седьмом классе.

Учитель обществознания:

— По обществознанию он так же хорош, как и по китайскому. Мне не о чем беспокоиться.

Учитель химии скривился:

— На прошлой неделе на контрольной по химии он оказался в нижней части списка.

— По физике он в конце, — Учитель физики потер виски. — И он не слушает на уроках, я думал, он сдался. Но я не ожидал, что его цель будет так высока. Как я могу его обучать? Заставлять учиться?

Учителя на собрании придерживались принципа поощрения, основываясь на том, насколько можно поднять баллы, а стратегии разрабатывали исходя из своего опыта преподавания. Но Бай Ифань вдруг проявил способности, и его успехи по гуманитарным и естественным наукам разительно отличались, что делало его редким исключением.

— Может, я буду вызывать его на уроках? Или поговорю с ним?

— Учитель физики, чей предмет стал слабым местом внезапно проявившего способности ученика, был расстроен. — Я слышал, на прошлой неделе учитель Чжао его отругал, и он сменил почерк на английском.

— Это не подходит, — Учитель Ша резко махнул рукой, что было необычно для него.

Все удивились.

— Не давите на него, я не могу спорить со столькими людьми, — Учитель Ша кашлянул, сменив тему. — Посмотрим.

Но к концу собрания факт того, что учитель Ша в одностороннем порядке поспорил с учителем Чжао, все же выплыл наружу.

Учитель Чжао промолчал.

Остальные рассмеялись.

<http://bllate.org/book/16710/1535662>